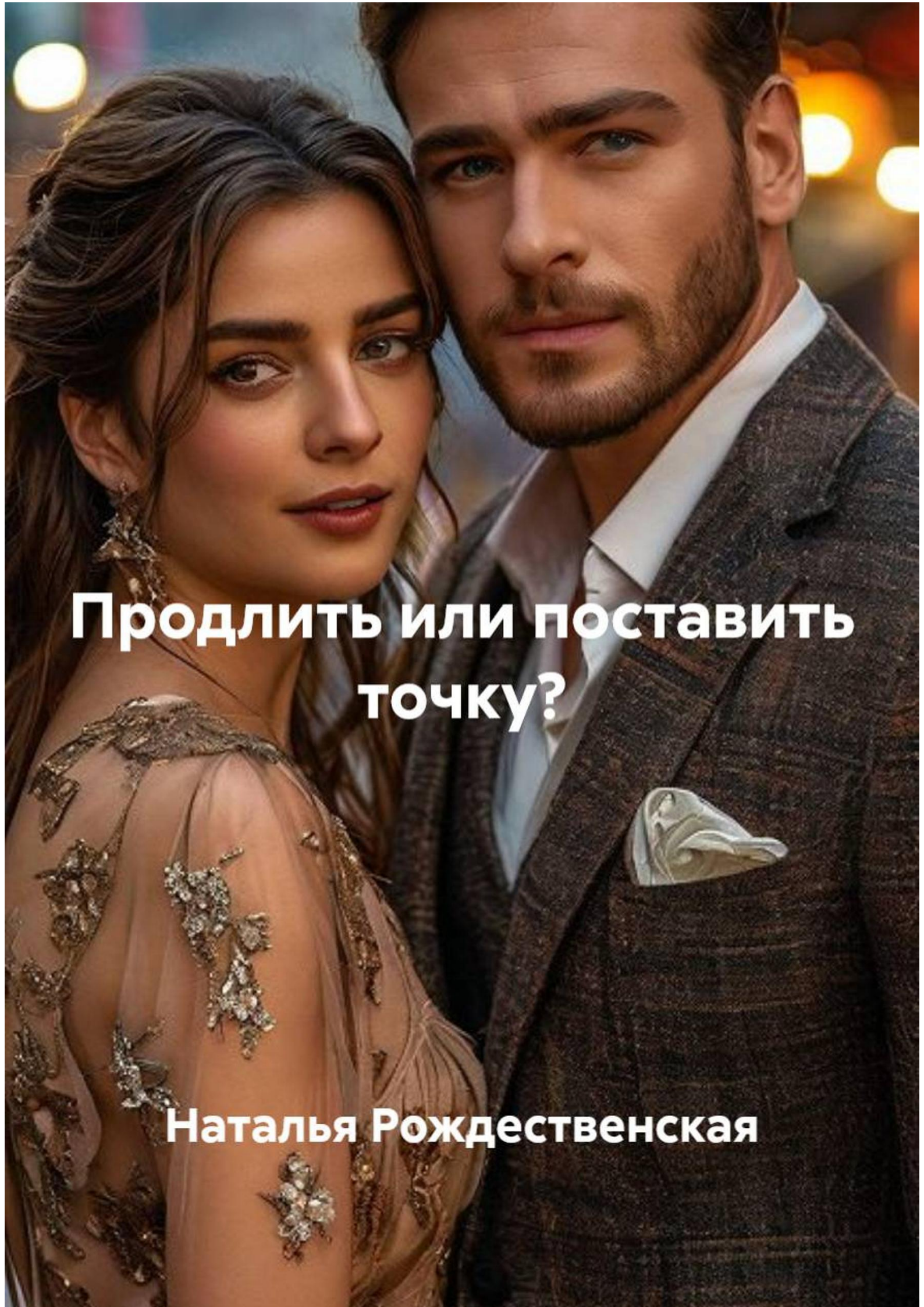

A close-up photograph of a man and a woman in formal evening wear. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored, sheer dress with intricate gold and silver floral embroidery. She is looking slightly to the right with a soft expression. The man, on the right, has short brown hair and a light beard, and is wearing a dark, textured suit jacket over a white shirt and a patterned tie. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is blurred, showing warm, out-of-focus lights, suggesting an outdoor evening setting.

**Продлить или поставить
точку?**

Наталья Рождественская

Наталья Рождественская

Продлить или поставить точку?

«Автор»

2026

Рождественская Н. В.

Продлить или поставить точку? / Н. В. Рождественская —
«Автор», 2026

За каждым красивым кадром — бессонные ночи, нервы, компромиссы и решения, от которых зависят судьбы. Роман приоткрывает завесу над миром турецкого сериала, где миллионы зрителей верят в любовь Эды и Серкана, а актёры, воплощающие их на экране, всё дальше уходят друг от друга в реальной жизни. Керем и Ханде — звёзды, чьи имена не сходят с первых полос таблоидов. Их экранная химия когда-то покорила мир, но бешеный график, давление фанатов, бесконечные обсуждения в соцсетях и съёмки в параллельных проектах постепенно стирают доверие между ними. Ирония Керема в интервью, болезненная реакция Ханде, слухи о романе с партнёршей по другому сериалу — каждая деталь под микроскопом, каждое слово становится приговором.

© Рождественская Н. В., 2026

© Автор, 2026

Наталья Рождественская

Продлить или поставить точку?

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

Продлить или поставить точку?

Часть шестнадцатая

...Комната для совещаний продюсерского центра будто дышала напряжением. Воздух был тяжёлым, пропитанным кофе, тревогой и амбициями. На столе громоздились папки с рейтингами, распечатки комментариев из соцсетей, графики просмотров по странам. На экране ноутбука мелькали скриншоты из Twitter и TikTok — тысячи сообщений с хештегом #ЭдаИ-СерканНавсегда.

За длинным столом сидели продюсеры и сценаристы. В центре — Зейнеп, главный продюсер, женщина, которая умела держать лицо даже тогда, когда внутри всё сжималось от страха. Её пальцы нервно постукивали по стопке распечаток, и этот тихий ритм выдавал, насколько сильно она сейчас напряжена.

— Мы не можем просто так взять и закончить на этой ноте, — сказала она резко, но голос её чуть дрогнул, и все в комнате это услышали. — Посмотрите на эти цифры: пик вовлечённости пришёлся на сцену в аэропорту. Люди плачут, пишут, что это «самая настоящая любовь». Мы обязаны дать им продолжение.

Мехмет, сценарист, который уже третью неделю не видел свою семью, провёл рукой по лицу, будто пытаясь стереть усталость, и тихо произнёс:

— Продолжение — это не просто ещё двадцать серий. Это пять лет, которые мы должны объяснить. Как Серкан жил без Эды? Почему он изменился? И самое главное — как они снова найдут друг друга, если зрители уже привыкли к их боли?

— Именно эта боль и держит их у экранов, — вмешался другой продюсер, Онур, но в его голосе не было прежней уверенности — только усталое понимание того, что ставки слишком высоки. — Мы не должны сглаживать углы. Наоборот: второй сезон должен быть о том, как любовь выживает в разлуке. Пусть будет тяжело, пусть будет горько — но искренне.

Зейнеп кивнула, но её глаза на секунду закрылись, словно она пыталась удержать внутри ту самую эмоцию, которую нельзя было показывать никому. Она снова повернулась к планшету, где открывала вкладку с аналитикой:

— Смотрите: в комментариях всё чаще спрашивают про «пропущенные пять лет». Фанаты строят теории, спорят, рисуют таймлайны. Это не просто интерес — это потребность. Они хотят знать, что было между теми кадрами, когда камера выключилась.

Мехмет склонился над экраном, вчитываясь в комментарии, и вдруг замер на одном из них: «Если они не будут вместе, я перестану смотреть». Он тихо вздохнул:

— Тут один пишет: «Дайте им шанс, они заслужили». Это давление... оно давит не меньше, чем бюджет.

— Давление — это часть работы, — прошептала Зейнеп почти одними губами, и в этом шёпоте было столько усталости, что даже Онур на мгновение опустил взгляд. — Мы снимаем не только для зрителей, но и ради них. И если их сердца бьются в унисон с этой историей, мы не имеем права её оборвать.

В этот момент дверь приоткрылась, и в комнату заглянула ассистентка, её лицо было бледным от волнения:

— Простите, но Керем ждёт в коридоре. Он хотел поговорить насчёт сцены в финале. Говорит, что не чувствует её.

Зейнеп на секунду закрыла глаза, собираясь с силами, а потом твёрдо сказала:

— Пусть войдёт.

Керем появился в дверях, с заметной усталостью в движениях. Он не сел, а остался стоять, будто готов был в любой момент уйти обратно на площадку. Его взгляд скользнул по лицам за столом, и на мгновение в нём мелькнуло что-то очень личное — будто он тоже искал поддержки.

— Я не могу играть эту сцену так, как написано сейчас, — сказал он прямо, и голос его звучал не как требование, а как просьба о понимании. — В ней слишком много пафоса. Серкан не стал бы говорить такие слова после пяти лет молчания. Он бы... запнулся. Он бы не знал, с чего начать.

Мехмет тут же схватил ручку, будто боялся упустить эту искренность:

— Ты прав. Давай подумаем: что он чувствует? Страх? Вину? Желание всё исправить — и понимание, что уже поздно?

Керем кивнул, и в его глазах на секунду отразилась та самая боль, которую он так старательно прятал:

— Да. И ещё — он боится, что Эда изменилась. Что она больше не та девушка, которую он любил. Что он сам стал другим.

Зейнеп посмотрела на него внимательно, и в этот момент она перестала быть просто продюсером. Она увидела в нём не звезду, а человека, который тоже устал и тоже боялся не оправдать ожиданий.

— Тогда давай сделаем так: пусть в этой сцене не будет громких признаний. Пусть будет тишина. Пусть он просто встанет перед ней и скажет одно слово: «Прости». А всё остальное — в его глазах.

Керем чуть заметно улыбнулся:

— Вот это я смогу сыграть.

...

Тем временем Ханде сидела в гримёрке, листая сценарий и делая пометки на полях. Рядом на столике лежал телефон, экран которого то и дело вспыхивал уведомлениями. Она не хотела их читать, но пальцы сами тянулись проверить.

Снова: «Керем и Нильпери — новая пара?», «Керем и его партнёрша: химия, которую нельзя игнорировать», «Ханде отдалилась от Керема: что происходит?».

Она закрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаясь удержать внутри ту боль, которая становилась всё тяжелее с каждым днём. Ей хотелось просто быть актрисой, играть Эду, а не быть вечной героиней таблоидов.

В дверь постучали, и вошла Диляра, её близкая подруга и помощница. Она сразу заметила, как напряжены плечи Ханде, и, не говоря ни слова, просто села рядом и взяла её за руку.

— Ты опять читаешь эти статьи? Брось, они пишут то, что продаёт клики.

Ханде слабо улыбнулась, но улыбка вышла горькой:

— Легко сказать «брось». Но когда твои слова вырывают из контекста, когда невинная шутка становится «насмешкой», это ранит.

Диляра сжала её руку чуть крепче:

— Ты знаешь, что правда. И Керем знает. Остальное — шум.

Ханде покачала головой, и в её глазах блеснули слёзы, которые она тут же попыталась скрыть:

— Но этот шум влияет на нас. На нашу работу. Вчера на съёмках я чувствовала эту дистанцию между нами. Мы оба старались, но что-то сломалось.

В этот момент в коридоре раздался голос Керема — он смеялся над какой-то шуткой, и этот смех долетел до гримёрки, острый и чужой. Ханде вздрогнула, будто от удара.

— Он снимается в «Именно так», — сказала Диляра. — Там всё легко, там можно шутить, можно быть другим. Это не значит, что он изменился навсегда.

— Но он изменился, — ответила Хане, и в её голосе прозвучала такая тихая боль, что Диляра невольно закусила губу, сдерживая собственные эмоции. — И я тоже. Мы оба платим за эту славу. Только по-разному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.